

Я подтаскиваю одно из кресел так, чтобы оно было немного лучше обращено к остальным. Феликс предпочла прислониться к ближайшему дверному косяку, в то время как Эсме развалилась рядом со мной на диванчике, время от времени моргая глазами, пытаюсь не заснуть.

Напротив нас сидит Бьянка, которая, кажется, вполне неплохо относится к тому, что находится в центре внимания. С другой стороны, только мы втроём (с небольшим количеством маленьких друзей) наблюдаем за ней.

— Хорошо, — говорю я. — С чего начнём?

— Я подозреваю, что с самого начала. Как много вы знаете о Республике Касельфелла?

— Не слишком много, — признаю я. — Я знаю, что она относительно молода, если говорить о государственном уровне. И что она в основном состоит из дворян, которые прибыли из Королевства Герое. В культурном плане Касельфелла не так уж сильно отличается от того, что было в нём.

Бьянка кивает.

— Полагаю, это достаточно точно. Хотя это ещё не вся картина. Республика, как вы и сказали, молодая нация. Мой отец родился, когда столица была ещё относительно небольшим городом, а мой прадед был первым членом моей семьи, который переехал сюда вместе со своей свитой и некоторыми товарищами.

— Хорошо, — говорю я.

— Первое, что вам нужно знать, это то, что Касельфелла является республикой, а не королевством. Это означает, что государственные вопросы решаются в определенном порядке, без короля или монарха стоящего во главе и руководящего нацией. Вместо этого каждая из благородных семей имеет право голоса по различным вопросам, которое может быть использовано в столице. Законы могут быть предложены любой семьей, но они должны получить большинство голосов, чтобы их окончательно утвердили. И каждая семья правит провинцией страны, хотя некоторые из этих провинций вообще едва развиты.

— Ха, — говорю я. — И кто же правит этой областью?

— Визедой и её окрестностями правит семья Какеро. Она является одной из первоначальной семёрки, хотя это относительно небольшая семья, которая процветает не так сильно, как остальные шесть.

— Подожди, так здесь всего семь семей? — спрашиваю я.

— Не совсем. В республике насчитывается сорок две семьи, которые имеют право голоса. Конченный голос отдаёт патриарх семьи, хотя многие семьи посылают делегата для голосования от своего имени, поскольку голосование проводится в столице. Из этих сорока двух семей семь владеют городами. Это семь первоначальных семей. Остальные зачастую просто являются ответвлениями тех или иных благородных семей из других стран, которые переехали в Касельфеллу уже после её основания. Есть также несколько купеческих семей, которые купили место в совете.

— Хорошо, значит, это почти как демократия, только люди не могут голосовать, — говорю я.

Звучит примерно так.

Бьянка кивает.

— По сути, да.

Феликс меняет свою позу у стены, затем делает поторапливающий жест рукой.

— Какое это имеет отношение к монстрам, нападающим на этот город?

Я прислушиваюсь на мгновение, пытаюсь уловить какие-нибудь звуки за пределами нашей комнаты в гостинице, но там почти ничего не слышно. Я не вижу никаких пожаров из единственного окна, которое выходит на сам город, поэтому я полагаю, что ситуация не стала сильно хуже.

— Леди Мальвада спросила меня, кто, как я подозреваю, может быть ответственен за нападение на город. Чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо понимание политики Казельфеллы.

— Хорошо, — говорит Феликс. — Но история обычно довольно скучна.

Голова Эсме поднимается, и она бросает устало-осуждающий взгляд на Феликс.

— История классная, — говорит она.

— Она скучная, — возражает Феликс с полной убежденностью в своем собственном суждении.

Я нахожусь в затруднительном положении. Я предпочитаю художественную литературу историческим книгам, но мне в небольших количествах нравится история, просто не так сильно, как Эсме. Она может проглотить самую нудную книгу, какую только можно найти, ради какого-нибудь драматичного момента, случившегося тысячу лет назад.

— Давайте не будем спорить об этом... снова, — говорю я.

Было совсем не весело учить Феликс читать, когда никто не мог договориться, по каким книгам ей следует учиться. В конце концов Феликс неохотно обнаружила, что ей нравятся более простые, наиболее понятные для детей истории о рыцарях в сияющих доспехах и подобных вещах.

Дома мы находили её вкусы немного детскими, но я думаю, мы все были слишком счастливы, что она вообще читала, что не слишком жаловались. По крайней мере, я думаю, что дело обстояло именно так.

— Продолжим, — говорит Бьянка. — В семь семей входят Какеро из Визеды, где мы сейчас находимся. Бильбао из Гиманхо находятся на самом севере, она относительно невелика для одной из семи семей и относительно бедна. Санолария является той семьёй, которая контролирует саму столицу. Они довольно сильны. Я не подозреваю их в том, что они могут быть ответственны за это чудовищное нападение.

— Это три, — говорю я. — Ты подозреваешь кого-то из остальных?

Бьянка кивает.

— Орельяна находятся далеко, очень далеко на юге. Они управляют Нарином, весьма большим городом на берегу океана. Я подозреваю, что они слишком далеко, чтобы быть вовлеченными в это дело. Семья Дель Валье управляет Мельханесом, крупнейшим сельскохозяйственным регионом в республике. Они на удивление аполитичны. В основном эта семья поклоняется Торнтону.

— Много ли семей привязано к церквям? — спрашивает Эсме.

— В какой-то мере все. Но часть хартии, по которой управляется республика, запрещает семьям ставить религиозные нужды выше национальных. Это происходит в любом случае, но обычно к этому относятся неодобрительно. Дель Валье являются своего рода исключением. Они обеспечивают всех зерном, фруктами и мясом по конкурентоспособным ценам, поэтому другие семьи не обращают внимания на их поклонение Торнтону.

— Торнтон тоже довольно безобидный бог, — говорю я. — Даже у мамы нет особых проблем с ним, а ей не нравятся почти все в Пантеоне. Он заботится лишь о сельском хозяйстве и посадке растений.

— Это, вероятно, тоже фактор, — соглашается Бьянка. — Если бы Дель Валье почитали Рогне или одного из других более проблемных богов, всё могло бы быть по-другому.

— Хорошо, тогда остаются две семьи, верно?

— Всё так, — говорит Бьянка. — Нотари из Альхеканте и Малисье из Нафпраки.

— Ах, — ахает Эсме. — Разве ты не Бьянка Малисье?

— Я, да, — говорит Бьянка. — Старший ребенок в главной ветви семьи. Хотя тот факт, что я родилась девочкой, лишает меня каких-либо реальных политических возможностей.

Вау, её голос может и звучит ровным и нейтральным, но я чувствую гнев в глубине неё. Честно говоря, я достаточно чувствительна к такого рода вещам, но всё равно требуется достаточное количество эмоций, чтобы их можно было вот так ощутить.

— Итак, мы можем исключить твою семью? — спрашиваю я.

— Скорее всего, можем. Мой отец из тех, кто плетет интриги. Эта атака для него была слишком грубой. Что заставляет меня подозревать Нотари. Это довольно завистливая семья среднего достатка и средней значимости. Они потратили десятилетия, весьма усердно пытаюсь расширить свои владения и свое влияние, но лишь с умеренным успехом. Важно отметить, что они готовы потратить огромные суммы, чтобы улучшить свое положение.

— Каким образом? — спрашивает Феликс.

— В основном они пытались привлечь ремесленников из других городов и даже других наций, они создали множество храмов и церквушек, чтобы выслужиться перед различными богами и богинями, и они пытались превратить Альхеканте в важный торговый центр. Я думаю, что география их территории, к их сожалению, усложнила им жизнь, а ещё некоторые другие семьи пытались немного сдержать их рост.

— И для них было бы нормально натравить монстров атаковать Визеду? — спрашиваю я.

— Меня бы не удивило, если бы они были каким-то образом ответственны за это. Это похоже на тот вид экстремальных действий, который они любят.

Я откидываюсь на спинку дивана, обдумывая ситуацию. Эсме задает еще несколько вопросов, и я слушаю вполуха, как Бьянка отвечает на них. Она, кажется, довольно хорошо осведомлена о местной политике, но если она дочь важной семьи, я думаю, это нормально.

Моя самая большая проблема заключается в том, чтобы понять, действительно ли что-то из этого имеет значение.

Я не думаю, что имеет.

Конечно, придется кое-что из этого принять во внимание, но моя миссия и миссия Эсме в

основном означает, что мы в первую очередь должны отправиться в столицу. Как только мы окажемся там, нам нужно будет начать всё расследовать. Если вся эта суматоха не приведет к тому, что мы не сможем выдвинутся в столицу, тогда это всё не имеет значения.

Тем не менее, кто-то использует монстров в своих собственных целях, и это немного беспокоит.

— Хорошо, — говорю я, прерывая остальных на полуслове. — Вот что мы сделаем. Я собираюсь написать письмо маме. Завтра утром я его отправлю. Я расскажу ей о здешних монстрах, и, может быть, она решит, что делать дальше. Я почти уверена, что она сможет найти несколько более сильных монстров, чтобы они добрались сюда.

— Более сильных монстров? — переспрашивает Бьянка.

— Они будут старше, умнее. Их будет гораздо труднее обмануть с помощью такой ерунды, как небольшое количество еды, привязанной к нескольким собакам. В любом случае, они должны поддержать порядок, пока мы будем заниматься нашей миссией. Эсме, тебе ведь всё нужно попасть в столицу, верно?

— Вероятно, — говорит Эсме.

— Тогда туда мы и направимся, — говорю я, потягиваюсь, а затем разминаю спину. — Я думаю, что перекушу чем-нибудь, а потом быстро вздремну. Полагаю, утром мы сможем придумать что-нибудь более конкретное.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2558240>